Уважаемые участники международной конференции «Гагаузия - территория автономии»! Прежде всего хочу поблагодарить всех организаторов конференции, а также выразить слова особой благодарности Посольству Великобритании, которое неизменно на протяжении многих лет оказывает поддержку не только в поиске решений по объединению Молдовы и укреплению ее государственности, но и в их практической реализации.

В своём выступлении я попробую сформулировать свою точку зрения на вопросы поставленные организаторами форума. При этом я буду исходить из моего личного опыта практической деятельности на разных должностях исполнительных органов власти. Также, я поделюсь с Вами некоторыми выводами относительно перспектив развития Гагаузской автономии.

Отвечая на ключевые вопросы первой панели, прежде всего хочу подчеркнуть, что Гагаузия сегодня по закону - это самоуправляющаяся территориальная единица, которая функционирует в рамках Конституции РМ и закона Об особом правовом Статусе АТО Гагауз Ери! По своей форме и сути – это политическая или государственная автономия.

На этом моменте крайне важно остановить внимание, поскольку, представители центральных органов власти Республики Молдова, толи по незнанию, толи умышленно постоянно называют Гагаузию административной автономией, не различая её от местных районных администраций.

Государственная автономия характеризуется тем что ее носитель имеет внешние формаьные признаки государства. Гагаузия имеет свой законодательный орган власти, своё правительство, Конституцию (Уложение), флаг, герб, гимн и государственные награды.
Стоит отметить, что в европейской практике есть пример, когда автономия имеет своё гражданство, отличное от страны, в составе которой находится данная территория – речь идёт об Аландских островах. В Гагаузии этот вопрос никто сегодня не поднимает, однако знание подобных примеров важно для понимания того, что в полномочиях Гагаузии нет ничего выходящего за рамки европейского опыта функционирования автономий, а, следовательно, попытки выставить позицию Комрата в духе радикализма и сепаратизма – несостоятельны.

Степень функциональности автономии во многом зависит от того, каким образом сфера её законодательной компетенции отражена в Конституции страны. В Конституции РМ эта компетенция отражена условно. В 111 ст. есть указание на то, что Гагаузия «в рамках своей компетенции решает вопросы политического, экономического и культурного развития». Однако отсутствие подробного разъяснения сути имеющейся компетенции и её детализации, позволяет центральным властям игнорировать полномочия Гагаузии, либо оспаривать отдельные её действия в суде.

Все органы центральной власти РМ более двадцати лет неизменно пытаются определить место автономии на уровне местных автономий обычных районных администраций, что в корне не верно! И Закон об особом правовом статусе Гагаузии, и Уложение Гагаузии определяют пределы компетенции Народного собрания, которая не может сопоставляться с компетенцией районных властей. То есть, с одной стороны, мы имеем Народное собрание Гагаузии, которое является законодательным и представительным органом на уровне автономии и с другой стороны – Конституцию РМ, которая никаких различий между НСГ и рядовыми молдавскими районами, по большому счёту, не делает.

Мне знаком реальный пример из жизни, когда студент юридического факультета одного из кишинёвских вузов на экзамене получил двойку за то, что заявил преподавателю о наличии двух законодательных органов в нашей стране.

НСГ имеет право принимать законы, не противоречащие Конституции РМ и молдавские суды не должны их оспаривать. Гагаузия должна иметь свой собственный Суд Уложения, входящий в общую систему правосудия Молдовы. Такая система действует в некоторых европейских автономиях и может обеспечить функционирование и Гагаузской автономии.

В реальности же наши суды почти всегда принимают решения без учета законодательства Гагаузии, за исключением случаев, когда наше законодательство в судебном споре можно трактовать в пользу центральных органов власти. В моей практике таких примеров было множество. Есть решения судебных органов с диаметрально противоположными выводами по одному и тому же аналогичному вопросу!

Говоря о принципах взаимодействия между центром и Гагаузией, надо понимать, что в мире вряд ли мы найдем идеальную автономию, у руководства которой нет претензий к центральным властям. Трудно впрячь в одну повозку желания и центра и региона. Но можно (и нужно) вести постоянный диалог ради общего будущего!

Я убеждён, что диалог с Центром необходимо рассматривать, как непрерывный диалог, при котором периодически автономии передается все больше полномочий и компетенций и, как неотъемлемая их часть – дополнительная ответственность. Жизнь и политические условия меняются, появляются предпосылки для модификации законодательства с точки зрения передачи регионам дополнительных полномочий. Об этом свидетельствует и всё тот же европейский опыт, на который, по крайней мере, на словах, всегда ссылается руководство РМ. Поэтому нет никаких причин, чтобы Молдова оставалась в стороне этих процессов.

Передавая регионам полномочия принимать решения, связанные с интересами местного сообщества, центр будет иметь возможность больше сосредоточиться на крупных общегосударственных проектах и задачах. Желание же центра контролировать даже назначение на должности обычного технического персонала, которое происходит под партийными и родственно-клановыми флагами, приводит к негативным последствиям, как с точки зрения эффективности управления, так и в плане роста конфликтного потенциала с автономией.

Важно в этом контексте обсудить и механизмы диалога между Центром и Гагаузией.
На мой взгляд, для более успешного диалога с НСГ в Парламенте РМ должен быть официальный представитель от автономии. В его функции, в частности, должен входить анализ законов, принимаемых молдавским парламентом на предмет их соответствия интересам автономии. Было бы ошибочным называть это формой контроля. Это, в первую очередь, функция информирования руководства Прламента РМ и НСГ для недопущения ошибок в процессе законотворчества, которые могут привести к ущемлению прав и полномочий автономии и ухудшению жизни её населения. На словах многие руководители Молдовы признавали необходимость и полезность представительства НСГ в

парламенте, и в мой адрес звучало множество обещаний. Однако, как видим, «воз и поныне там».
Что касается исполнительной власти, то достаточно присутствия Главы Гагаузии в Правительстве РМ. Вместе с тем, жителями автономии будет позитивно оценено решение о приравнивании должности Главы Гагаузии к должности вице-премьера. Важно также исключить право территориального представительства Госканцелярии в Гагаузии контролировать и опротестовывать решения органов государственной власти автономии в судах первой инстанции. Не может контролировать члена Правительства РМ чиновник Госканцелярии.

Нормализации диалога между Комратом и Кишинёвом может послужить и соответствующая этно-лингвистическим реалиям Молдовы кадровая политика государства. В национальной политике РМ более двадцати лет мы наблюдаем все более изощренную дискриминацию жителей Гагаузии, когда практически целый народ выброшен на обочину политической жизни. Подбор кадров по принципу признания румынской идентичности национальной истории и языка, ориентации на ликвидацию молдавского государства, а также навязываемое условие принадлежности к одной из правящих партий, делают практически невозможным задействование богатого кадрового потенциала Гагаузии при рассмотрении, принятии и реализации государственных решений. Справедливости ради, это же положение дел относиться ко всем представителям национальных меньшинств РМ.

Свою роль в повышении результативности диалога автономии с Центром может сыграть усиление потенциала Департамента национальных меньшинств, как за счёт увеличения финансирования, так и за счёт кадрового реформирования.

Хотел бы остановиться и на проблеме расхождения в оценке политических перспектив молдавской государственности между политическими элитами Гагаузии и Молдовы. Наблюдая за действиями и решениями, которые на протяжении более двух десятилетий предпринимают руководители Молдовы, я делаю вывод о том, что суверенитет РМ для властей не представляет вообще никакой ценности и страна доводится до ситуации полного коллапса, когда силы, заинтересованные в ликвидации молдавской государственности осуществят своё намерение без какого-либо серьёзного сопротивления и даже при содействии других заинтересованных государств. И это, безусловно, является ещё одним серьёзным препятствием для реализации прав Гагаузской автономии, полноценное существование которой, по моему убеждению, возможно лишь в независимой демократической Республике Молдова.

Коротко резюмируя тему причин, способствующих росту конфликтного потенциала между Гагаузией и РМ, могу отметить следующие факторы:
- отсутствие прозрачности и ясных неполитических критериев при распределении бюджетных средств (Дорожный фонд, фонд регионального развития, гранатовые средства, целевые программы, отсутствие компенсационного фонда);
- постоянное сокращение полномочий автономии путем принятия новых законов, не учитывающих существование Гагаузии.
- кадровая политика, миграция населения, вызванная социально-экономическими и политическими потрясениями в Молдове. из за отсутствия должных условий жизни в Молдове.
- отсутствие четкого разграничения полномочий между центром и автономией.
- регулярные открытые призывы политических деятелей Молдовы к ликвидации государства путем его присоединения к соседнему государству.
- дискриминация населения автономии в центральных государственных

учреждениях по языковому и национальному признаку. За годы работы в должности Башкана Гагаузии, я получил сотни таких обращений и жалоб.
В завершение своего выступления тезисно обозначу ключевые выводы.
1. Создание оптимальных условий для полноценного функционирования Гагаузской автономии может быть достигнуто в рамках непрерывного диалога с Центром. Только демонстрируя добрую волю и взаимоуважение мы можем добиться поставленных целей и избежать острых конфликтов. Скажу так: лучше провести много заседаний и долго вести переговоры, чем один день хорошо поконфликтовать.
2. Принципы административной и финансовой децентрализации, которые продвигает Гагаузия, являются прогрессивными для нынешней политической системы РМ, которая в своём развитии отстаёт от западных стран примерно на век. Данные принципы соответствуют современной мировой, в том числе европейской практике и являются востребованными и для обычных молдавских районов.
3. Реальные шаги руководства РМ по превращению Гагаузии в модельный пример решения конфликта, объективно, могут стать самым убедительным фактором для благополучного решения приднестровского конфликта. Готовность к таким шагам можно также рассматривать как тест н реальную заинтересованность в реинтеграции страны.
4. Представителям центральной власти необходимо прекратить публичные призывы к ликвидации Молдовы, которые вызывают неподдельное беспокойство в Гагаузии. Все деятели, рискующие призывать к прекращению молдавской государственности, должны попадать под действие УК РМ.
5. Власти автономии должны в качестве одного из своих приоритетов наладить постоянный диалог с внешними партнёрами на предмет их содействия в обеспечении выполнения прав Гагаузии. Оценивать соблюдение прав автономии могут представители ЕС, Турции, России, миссии ОБСЕ в Кишинёве, эксперты из Венецианской комиссии и других организаций и стран. Конечным результатом участия внешних партнёров может стать создание международной структуры, члены которой обладали бы высоким авторитетом и детальным пониманием специфики отношений между Гагаузией и РМ, с целью мониторинга действия Закона об особом правовом статусе Гагаузии и выполнения решений, принятых сторонами в рамках переговорного процесса.

Благодарю за внимание